

УДК 1(091)

РЕЦЕНЗИИ С.А. АСКОЛЬДОВА
О КАНТЕ И ДРУГИХ
В ОБЩЕДОСТУПНОЙ ПЕЧАТИ
НАЧАЛА XX ВЕКА

М.А. Колеров¹

Качественная русская газетная литература остается Атлантидой, размеры которой мы можем себе представить только в самом общем плане. Газеты хорошо изучены с точки зрения публикации в них произведений художественной литературы. Много хуже исследована газетная политическая информация, которую в нашей стране для реконструкции политической истории России систематически принимали во внимание единицы².

На рубеже XIX и XX вв. специальное философское знание в целом находилось в России в тени активно проникающих в публикации массовой прессы естественных и прикладных социальных наук³, где доминировали переводы с немецкого, французского, английского, итальянского языков. Показательно, что даже главный профессиональный философский журнал имел сложное название — «Вопросы философии и психологии» (1889—1918)⁴. Журнальная среда этого периода дает богатейшее и до сих пор неисчерпанное даже в области профессиональной библиографии философское содержание⁵. Но философское наследие старой России не ограничивается печатными курсами и диссертациями в университетах и духовных академиях, книгами и «толстыми» журналами, изданиями авторизованных студенческих записей курсов лекций.

В исследовании истории русской философии и философского быта по-прежнему важным остается использование еженедельных и иных газетных источников, но публикации по этой тематике в историографии — крайняя редкость⁶. При этом

¹ Москва, Россия.

Поступила в редакцию: 02.04.2020 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2020-2-4

© Колеров М.А., 2020.

² Прежде всего такие современные авторы, как Э. Вишнеvский, О.Р. Айрапетов, Ф.А. Гайда и другие.

³ Яркий пример интенсивного проникновения социального знания в формально прикладной экономический журнал (см.: Колеров, 2004а).

⁴ См. пономерной указатель: (Борисова, Давыдова, 1998).

⁵ См. об этом: (Философское содержание, 2001; Философское содержание, 2006).

⁶ См., напр., наиболее близкие к профессиональному предмету публикации: (Булгаков, 2007; Межуев, 1998; Колеров, 2019а; Лосский, 2007).

SERGEY ASKOLDOV'S REVIEWS
CONCERNING KANT AND OTHERS
PUBLISHED IN THE RUSSIAN PRESS
IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

М.А. Kolerov¹

The Russian quality newspaper press remains an Atlantis of whose size we are only dimly aware. The newspapers have been well studied in terms of the publication of literary fiction. Meanwhile political information published in newspapers has been much less well-studied. Only a few scholars have systematically paid attention to this subject, working at the reconstruction of Russian political history.²

At the turn of the nineteenth and twentieth centuries specialised philosophical knowledge in Russia was largely overshadowed by the natural and applied social sciences that were massively penetrating the popular press³ mainly in translations from the German, French, English and Italian languages. It is a tell-tale sign that even the main professional philosophical journal had a composite title, *Questions of Philosophy and Psychology* (1889—1918).⁴ The journalism of the period offers vast philosophical content which has yet to be explored even in terms of professional bibliography (cf. Ermichev, 2001; 2006). But the philosophical heritage of old Russia is not limited to printed courses and dissertations at universities and ecclesiastical academies, book publishing and “thick” journals, and publications of authorised notes of lecture courses.

In the study of the history of Russian philosophy and the life of the philosophical community the use of weeklies and dailies is still extremely rare despite its importance.⁵ And it is a fact well-known in the professional milieu that many members of the Russian scientific, humanitarian, university and es-

¹ Moscow, Russia.

Received: 02.04.2020.

doi: 10.5922/0207-6918-2020-2-4

© Kolerov M.A., 2020.

² First and foremost such modern authors as E. Vishnevski, O.R. Airapetov, F.A. Gaida and others.

³ See a striking example of intensive penetration of social knowledge into what is a formally an applied economic journal in Kolerov, 2004a.

⁴ See number index in Borisova and Davydova, 1998.

⁵ See, for example, publications that are closest to the professional subject (Bulgakov, 2007; Mezhuiev, 1998; Kolerov, 2019a; Lossky, 2007).

фактом, хорошо известным в профессиональной среде, является то, что значительнейшая часть русской научной, гуманитарной, университетской, специально-философской интеллигенции была чрезвычайно общественно и политически активной и непрерывно выступала в периодической общедоступной (не научной) печати и по идейным, и по карьерным, и по материальным соображениям. И если журнальные тексты (тоже обещающие открытия, связанные с именами первого ряда) еще нетрудно обнаружить, то менее всего нам известны газетные публикации, особенно в ежедневной печати и в той ее части, что имела в дополнение к утренним вечерние выпуски⁷.

Наиболее перспективны в этом отношении библиографические издания, среди которых своим качеством и кругом авторов, несомненно, выделяется ежемесячный журнал «Критическое обозрение» (1907–1909), выходивший под коллективной редакцией Б.А. Кистяковского, М.О. Гершензона, Н.Д. Виноградова и И.М. Гольдштейна⁸. К ежедневной печати жанрово близки еженедельные библиографические журналы, которые также хранят в себе многочисленные тексты авторов первого ряда; здесь несомненными лидерами являются общесоциалистический журнал «Книга», выходивший в свет в Санкт-Петербурге в 1906–1907 гг. под редакцией известного исследователя М.К. Лемке и имевший специальную рубрику «Философия», и его наследник-продолжатель, но уже с совершенно определенной социал-демократической ориентацией — еженедельник «Новая книга», издававшийся в Петербурге с середины 1907 г. под редакцией К.Л. Вейдемюллера (Мих. Днепров).

Настоящая публикация продолжает наши прежние разыскания в наследии журнала «Книга», которые увенчались обнаружением неизвестных текстов Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова и Н.О. Лосского (Колеров, 1993; см.: Колеров, 2017; Колеров, 2009), и представляет еще одного из его авторов-философов — С.А. Алексеева (псевдоним Аскольдов). Если для современного уровня знаний о биографии и философском пути Бердяева, Булгакова и Лосского их участие в социалистическом, хотя и би-

pecially philosophical intelligentsia were extremely active in social and political life and constantly published articles in the periodicals aimed at the lay reader — they did so for ideological, career and financial reasons. While texts in journals (where there is still much to be discovered about high-profile names) are not hard to track down, the same cannot be said about publications in newspapers, especially in the daily press and in outlets that had both morning and evening editions.⁶

Particularly “attractive” pieces are bibliographical publications of which an outstanding specimen in terms of quality and the personalities of contributors was undoubtedly the monthly “*Kriticheskoye obozreniye*” (“Critical Review”) (1907–1909) under the collective editorship of Bogdan A. Kistyakovsky, Mikhail O. Gershenzon, Nikolai D. Vinogradov and Joseph M. Goldstein.⁷ Similar to the daily press in genre were weekly bibliographical journals which contain many texts by eminent authors; top among them was the general socialist journal “*Kniga*” (“Book”) published in Petersburg in 1906–1907 under the editorship of prominent scholar Mikhail K. Lemke that had a philosophy section. Its heir, albeit with a pronounced social-democratic orientation, was the weekly “*Novaya kniga*” (“New Book”) published in Petersburg from the middle of 1907 and edited by Karl L. Veidemuller (Mikhail Dneprov).

This article continues the author’s research into the legacy of the journal “*Kniga*”, which was crowned with the discovery of unknown texts by Nikolai A. Berdyaev, Sergei N. Bulgakov and Nikolay O. Lossky (Kolerov, 1993; cf. Kolerov, 2017; 2009), and presents yet another philosophical contributor, Sergei A. Alexeyev (pen name Askoldov). While the participation of Berdyaev, Bulgakov and Lossky in a socialist, if bibliographical, journal is not a new fact in the study of their lives and philosophical paths, the same fact reported with regard to Askoldov adds a missing element of his ideological profile. Previously, Askoldov’s participation in the collection *Problemy idealizma* (*The Problems of Idealism*, 1902) might have been attributed to his link

⁷ См., напр., републикации: (Колеров, 2018а, с. 109–111; 2018б; 2019б, с. 100–104; Франк, 2018).

⁸ По своему жанру, соединяющему тематические и проблемные обзоры (статьи) с рецензиями, к этому журналу близок и недолго просуществовавший послереволюционный философский журнал «Мысль»: (Колеров, 2004б). См. также обзор послереволюционной периодической печати: (Колеров, 2016, с. 277–288).

⁶ See, for example, reprints in Kolerov (2018a; 2018b; 2019b) and Frank (2018).

⁷ In terms of genre, which combines thematic and problem overviews (articles) and reviews this journal is similar to the short-lived philosophical journal “*Mysl*” published after the 1917 Revolution (Kolerov, 2004b). See also my review of the post-Revolutionary periodical press (Kolerov, 2016).

блиографическом журнале не будет открытием, то для Аскольдова данный творческий факт — недостающая черта к его идейному портрету. Прежде участие этого мыслителя в «Проблемах идеализма» (1902) можно было трактовать как следствие его киевских связей с другими авторами и знакомства с братьями Трубецкими, а его присутствие вместе с В.П. Свенцицким, В.Ф. Эрном, П.А. Флоренским и Н.А. Бердяевым среди авторов второго выпуска христианско-социалистического сборника «Вопросы религии» (1908) называть ситуативным. Но теперь благодаря обнаруженным в журнале социалистической критики и библиографии «Книга» статьям Аскольдова (и его рецензии на первый выпуск «Вопросов религии») и с учетом вышеназванных фактов можно поставить его в тесный ряд тех русских мыслителей, которые искали союза идеализма и социализма. И логично, что в эпоху 1890—1900-х гг. этот союз, созданный и исчерпанный немецкими социал-демократами, оперировал наследием Канта и построениями неокантианцев. В России же опыт П.И. Новгородцева, «Проблем идеализма» и «идеалистического направления» в освободительном движении отводил наследию Канта доминирующую роль в истории либерализма, а наследие Гегеля досталось во владение ортодоксальному социализму и марксизму. Этот интеллектуальный багаж можно обнаружить и в формально хроникальных, не носивших принципиального характера рецензиях Аскольдова на текущую литературу. В этом, собственно, и состоит специфика по крайней мере русской философской среды рубежа XIX—XX вв., когда ничего не было написано, сказано и прочитано вне «эзопова языка», непререкаемый фон которого сопровождал любое гуманитарное знание.

А. Менгер. Новое учение о нравственности⁹

Точка зрения, проводимая Менгером¹⁰, весьма родственна историческому материализму, но отличается от последнего отсутствием последовательно-

⁹ Аскольдов С.А. [Рец.:] А. Менгер. Новое учение о нравственности. Москва. 1906 г. Изд. Колокола. 180 стр. ц. 20 к. Изд. Скирмунта. СПб. 1906 г. 80 стр. ц. 25 к. Изд. «Дело» СПб. 1906 г. 92 стр. ц. 30 к. Изд. О.Н. Поповой. СПб. 1906 г. 92 стр. ц. 20 к. «Просвещение» СПб. 1906 г. 105 стр. ц. 20 к. // Книга: еженедельный критико-библиографический журнал (СПб.). 1906. № 2 (9 нояб.). С. 25. Здесь и далее в текстах внесена минимальная пунктуационная правка, все примечания к рецензиям мои. — М.К.

¹⁰ Антон Менгер (Anton Menger, 1841—1906) — австрийский юрист, специалист по публичному праву. Оригиналы книги, переводы которой рецензирует С.А. Аскольдов: *Menger A. Neue Sittenlehre*. Jena: G. Fischer, 1905.

in Kiev with the other authors and his acquaintance with the Trubetskoï brothers and co-authorship with Valentin P. Svenitsky, Vladimir F. Ern, Pavel A. Florensky and Bedyayev in the second issue of the Christian-Socialist collection *Voprosy religii* (*Questions of Religion*, 1908) could be considered coincidental. Now, thanks to the articles of Askoldov (and his review of the first issue of *Questions of Religion*) discovered in the socialist criticism and bibliography journal “*Kniga*”, and considering the above-mentioned facts, he can be ranged with the Russian thinkers who sought to combine idealism and socialism. It is logical that in the period between 1890 and the 1900s this alliance, created and exhausted by the German Social Democrats, drew on the legacy of Kant and the thinking of Neo-Kantians. In Russia, the experience of Pavel I. Novgorodsev, *The Problems of Idealism* and the “idealistic current” in the liberation movement assigned to Kant the dominant role in the liberal movement while leaving Hegel’s legacy to orthodox socialism and Marxism. This intellectual baggage can be found also in Askoldov’s ostensibly routine, not watershed, reviews of current literature. This reveals a special feature of at least the Russian philosophical community at the turn of the nineteenth and twentieth centuries when nothing could be written, said or read outside the “Aesopian language” which provided an inevitable background for all humanitarian knowledge.

Anton Menger. A New Teaching on Morality⁸

The viewpoint put forward by Menger⁹ is akin to historical materialism but differs from it in that it lacks consistency and unity. Both social and individual morality consist in adaptation to the correlation of social forces. Morality and all moral assessments change with the change of this correlation. Sin is resistance to the prevailing forces and conscience can be defined as fear of the evil consequences of such

⁸ Askoldov, S.A., 1906. [Rev.:] A. Menger. *The New Teaching on Morality*. Kolokol Publishers, Moscow 1906, 180 pp.; Skirmunt Publishers, St. Petersburg 1906, 80 pp.; Delo Publishers, St. Petersburg 1906, 92 pp.; O.N. Popova Publisher, St. Petersburg 1906, 92 pp.; *Prosveshcheniye* Publishers, St. Petersburg 1906, 105 pp. *Kniga. A Weekly Critical-Bibliographical Journal* (Saint Petersburg). № 2 (9 Nov.), p. 25. Here and elsewhere the notes to reviews are mine. — М.К.

⁹ Anton Menger (1841—1906) was an Austrian jurist, a specialist in public law. The original book, whose translations are reviewed by S.A. Askoldov, is *Neue Sittenlehre* (Jena: G. Fischer, 1905).

сти и единства. Как общественная, так и индивидуальная нравственность состоит в приспособлении к соотношениям социальных сил. С изменением этих соотношений меняется и нравственность и все моральные оценки. Грех есть сопротивление господствующим силам, а совесть может быть определена как страх перед дурными последствиями такого сопротивления. Бесконечными ссылками на историю Менгер старается подтвердить и иллюстрировать свои парадоксы. В эпоху французской революции выше всего ставился революционный дух, в последующую реакцию стало общим явлением стыдиться революционных действий. Убийцы сербской королевской четы (1903 г.) стали героями только потому, что ловко совершили свой план и успели овладеть властью¹¹. Брут и Кассий подверглись осуждению современников и позднейших эпох только потому, что подняли руку на цезаря не вовремя — когда социальными силами овладела идея цезаризма. Если бы они обнажили свои кинжалы, когда Цезарь перешел Рубикон, то, наверно, их прославляли бы как избавителей отечества от тирании. Важнейшими факторами социальной силы Менгер считает 1) государственный и правовой порядок, 2) церковь, 3) профессиональные группы, 4) партии и 5) общественное мнение. Что, в свою очередь, лежит в основе этих факторов, автор не выясняет, хотя в большинстве случаев видит в них проявление тех или иных материальных интересов. Двигателем нравственного усовершенствования могут быть только социальные силы. Религиозная и философская проповедь, если они не овладевают социальными условиями и им противоречат, совершенно бессильны в деле воспитания человечества. Существующая нравственность направлена к благу узкого круга людей, высшая нравственность должна иметь в виду интересы всех. Средствами для улучшения нравственности должны служить народное обучение, демократизация политического и экономического строя, силы и мощи и организация общественного мнения. Основной принцип теории Менгера, состоящий в том, что нравственность создается силой, может показаться новым разве тому, кому не приходилось [ни] знакомиться с учениями греческих софистов, ни слышать имени Гоббеса¹². О философском значении этой теории, отрицающей независимые от социальных сил нравственные

resistance. Menger tries to confirm and illustrate his paradoxes by endlessly referring to history. In the era of the French Revolution the revolutionary spirit was put above everything else and, in the reaction that followed, feeling ashamed of revolutionary actions became common. The murderers of the Serbian royal couple (1903) became heroes solely because they deftly put their plan into practice and managed to seize power.¹⁰ Brutus and Cassius were condemned by contemporaries and by later epochs solely because they made an attempt on Caesar's life at the wrong time when the social forces embraced the idea of Caesarism. If they had drawn their daggers when Caesar crossed the Rubicon they would probably have been extolled as men who had delivered their country from tyranny. Menger considers the following to be the key factors of the social force: 1) state and legal order, 2) church, 3) professional groups, 4) political parties and 5) public opinion. The author does not clarify what underlies these factors though in most cases he sees them as the manifestation of various material interests. Only social forces can be the engine of moral improvement. Religious and philosophical preaching is totally powerless in educating humanity unless they take possession of and contradict social conditions. The existing morality aims to benefit a narrow circle of people, the highest morality should take into account the interests of all. The following should be the means of improving morality: education of the people, democratisation of the political and economic system, power, might and organisation of public opinion. The main principle of Menger's theory, which is that morality is created by force, may seem to be new only to those who have never acquainted themselves with the teaching of the Greek Sophists and have no awareness of Hobbes or of the philosophical significance of his theory, which rejects moral norms independent of social forces and at the same time calls for moral improvement. The issues of morality here are not even raised, let alone solved. Several witty and plausible remarks concerning present-day and historical social conditions constitute the warp and woof of Menger's "teaching". The extraordinary success of this book, insignificant in its positive content, published in Russia in four translations, is due not only to its talented

¹¹ Король Сербии Александр I Обренович (1876–1903) и его жена Драга (1861–1903) были убиты в ходе государственного переворота 11 июня 1903 г.

¹² То есть Т. Гоббса.

¹⁰ The King of Serbia, Alexander I Obrenović (1876–1903) and his wife, Queen Draga (1861–1903), were assassinated in the coup d'état of 11 June 1903.

нормы и в то же время призывающей к улучшению нравственности, говорить не приходится. Вопросы морали здесь не только не решены, но даже и не поставлены. Несколько остроумных и не лишенных правды соображений по поводу современных и исторических условий общественности составляют всю канву и узор «учения» Менгера. Чрезвычайный успех этой незначительной по положительному содержанию книжки, изданной в России в четырех переводах, объясняется, помимо талантливости изложения, едкой критикой христианства и современного социального строя. Интересны приложения в издании Скимунта и «Колокола», критическая статья Каутского, проливающая свет на отношение взглядов Менгера к марксизму.

К. Каутский.

Этика и исторический материализм¹³

Задачей сочинения является обоснование принципов этики на почве исторического материализма. Предпосылая своему исследованию краткий обзор важнейших, по мнению автора, моментов исторического развития этики, Каутский старается обнаружить их исключительную зависимость от материальных и главным образом экономических условий. Основу для материалистического понимания нравственности дает дарвинизм. Моральные побуждения людей возникают из социальных инстинктов животных. Такими общими с животными моральными качествами являются самоотверженность, храбрость, верность общине, дисциплина, правдивость и честолюбие. Но все эти социальные инстинкты являются ничем иным, как самыми возвышенными добродетелями, совокупность которых целиком покрывает нравственный закон. Впрочем, для объяснения нравственного идеала дарвинизм является недостаточным. «Тайна нравственного идеала» раскрывается, по мнению Каутского, в учении Энгельса и Маркса. Все нравственное развитие человечества обусловлено развитием техники. Самое очеловечивание «животного человека» начинается с момента *производства средств производства*. Этим

¹³ Аскольдов С.А. [Рец.:] К. Каутский. Этика и исторический материализм. Пер. с нем. Ф. Капелюша. К-во Мысль. А. Миллер Лейпциг — СПб. 1906 г. 90 стр., ц. 25 к.; Этика и материалистическое понимание истории. С прилож. статьи «Жизнь, наука и этика». Изд. Скимунта, стр. 146. ц. 25 к.; Этика и материалистическое понимание истории. Перев. с нем. Д.И. Москва. 1906 г. Изд. «Колокола». 131 стр., ц. 25 к. // Книга (СПб.). 1906. № 3 (16 нояб.). С. 18—19. Оригинал книги Карла Каутского (1854—1938): *Kautsky K. Ethik und materialistische Geschichtsauffassung*. Stuttgart: J.H.W. Dietz, 1906.

presentation but also to its biting criticism of Christianity and the contemporary social system. Supplements in the Skirmunt and Kolokol publications and Kautsky's article that sheds light on the relationship of Menger's views to Marxism are of interest.

Karl Kautsky.

*Ethics and Historical Materialism*¹¹

The purport of the work is to justify ethical principles based on historical materialism. In a brief introductory overview of what the author considers to be the key moments of historical development of ethics, Kautsky attempts to discover their exceptional dependence on material, mainly economic conditions. The foundation of the materialistic conception of morality is provided by Darwinism. The moral impulses of humans arise from the social instincts of animals. The moral properties shared with the animals are self-sacrifice, bravery, loyalty to the commune, discipline, truthfulness and ambition. But all these social instincts are the most sublime virtues which in totality completely cover the moral law. That being said, Darwinism does not go all the way to explain the *moral ideal*. "The secret of the moral ideal," according to Kautsky, is revealed in the teaching of Marx and Engels. The whole moral development of mankind is determined by the development of technology. The humanisation of the "animal man" begins from the moment he starts to *produce means of production*. This sets him apart from the rest of the animal world. The emergence of social classes as a result of the division of labour and the development of technology complicates the development of social instincts introducing a new moral stimulus, class struggle. The moral ideal arising from this struggle is expressed through the old slogans of "liberty," "equality," "fraternity." However, coming from the mouth of a Social Democrat these slogans acquire a different meaning than that with which the French Revolution utopians invest-

¹¹ Askoldov, S.A., 1906. [Rev.:] K. Kautsky. *Ethics and Historical Materialism*. Translated from the German by F. Kapelyush. *Mysl'* and A. Miller, Leipzig & St. Petersburg 1906, 90 pp.; *Ethics and the Materialist Conception of History*. Supplement article "Life, Science and Ethics". Skirmunt Publishers, 146 pp.; *Ethics and the Materialist Conception of History*. Translated from the German. Kolokol Publishers, Moscow 1906, 131 pp. *Kniga*, 3 (16 Nov.), pp. 18-19. The original book of Karl Kautsky (1854—1938) is *Ethik und materialistische Geschichtsauffassung* (Stuttgart: J.H.W. Dietz, 1906).

он отталкивается от остального животного мира. Образование классов, являющееся результатом разделения труда и развития техники, производит ослабление в развитии социальных инстинктов, внося новый моральный стимул — классовую борьбу. Возникающий на почве этой борьбы нравственный идеал обозначается старыми лозунгами: «свобода», «равенство» и «братство». Однако в устах социал-демократа лозунги эти получают иное значение, чем у утопистов французской революции. Если последние понимали под равенством равенство прав на собственность, то социал-демократия добивается равенства прав на продукты общественного труда. Под свободой она разумеет возможное укорочение необходимого рабочего времени, а место туманного братства заступает уничтожение классов и наступление вечного мира среди народов. Материалистическая теория нравственности Каутского не нова ни в принципах, ни в аргументации. Во всем своем исследовании он идет по истоптанным следам английской этики, более двух столетий занимавшейся вопросом: как возникает нравственность? И подобно английским представителям эволюционной морали, не сознает столь важного именно в этике различия между *quaestio facti* и *quaestio juris*¹⁴. Допустив правильность огрубленной и донельзя упрощенной теории возникновения нравственности, как факта, читатель не найдет в книге Каутского ни малейшей попытки ее оправдания. И это после потрясений, произведенных в области морали такими искусителями ума и воли, как Достоевский и Ницше! Немаловажную часть книги составляет полемика против религиозной и идеалистической морали. Впрочем, победы Каутского в этой области не потребовали от него очень большого глубокомыслия. Христианство, видимо, олицетворяется автором в образе откормленных монахов, а для опровержения философского идеализма он избрал мишенью полуразрушенный уже новейшей критикой остов этики Канта¹⁵.

Ж. Месниль. Свободный брак¹⁶

Автор всесторонне и правдиво вскрывает отрицательные стороны современного брака, основанного на предрассудках, расчете и даже насилии и

¹⁴ Вопрос факта и вопрос права (лат.).

¹⁵ В публикации ошибочно: Конта.

¹⁶ Аскольдов С.А. [Рец.:] Ж. Месниль (Jacques Mesnil). Свободный брак. Изд. «Свободной мысли». Лондон — СПб. 40 стр. ц. 10 к. // Книга (СПб.). 1906. № 3 (16 нояб.). С. 19—20. Жак Мениль (1872—1940) — бельгийский журналист и историк искусства, анархист. Оригинал книги Мениля: *Mesnil J. Le Mariage libre*. Bruxelles: Bibliothèque des Temps nouveaux, 1901.

ed it. While the latter interpreted equality as equal right to property, the Social Democrats advocate equal right to the products of social labour. By liberty they mean the possible reduction of hours of labour, while the vague concept of fraternity gives way to the elimination of classes and to the advent of eternal peace among nations. Kautsky's materialistic theory of morality is not new either in terms of principles or in terms of argumentation. In all his research he follows the well-trodden path of English ethics which had over more than two centuries wrestled with the question: how did morality arise? And, like the English representatives of evolutionary morality, he is oblivious of the ethically so important difference between *quaestio facti* and *quaestio juris*. If the reader accepts the rightness of the crude and extremely simplistic theory of the emergence of morality as a fact he will not find in Kautsky's book the slightest attempt to justify it. And this after all the upheavals caused in the moral domain by such seducers of the mind and will as Dostoyevsky and Nietzsche! Polemic against religious and idealistic morality occupies a considerable part of the book. However, Kautsky's victories in this field did not require too much of an intellectual effort from him. The author seems to identify Christianity with the image of well-fed monks, and in order to refute philosophical idealism he chose as his target the skeleton of Kant's ethics already half-destroyed by the latest critique.¹²

Jacques Mesnil. *Free Marriage*¹³

The author provides an all-round and truthful exposition of the negative aspects of modern marriage which is based on prejudice, calculation and even violence and is remote from the genuine feeling of love. The obstacles in the way of free marriage for love are partly economic and partly moral. The economic ones are the consequences of the whole bourgeois system of social life, the moral ones consist in habits and convictions sanctified by centu-

¹² The publication mistakenly refers to Comte.

¹³ Askoldov, S.A., 1906. [Rev.:] J. Mesnil. *Free Marriage. Svobodnaya Mysl'* Publishers. London & St. Petersburg, 40 pp. *Kniga*, 3 (16 Nov.), pp. 19-20. Jacques Mesnil (1872—1940) was a Belgian journalist, art historian and anarchist. The original title of his book is *Le Mariage libre* (Bruxelles: Bibliothèque des Temps nouveaux, 1901).

менее всего удовлетворяющего истинному чувству любви. Препятствия, лежащие на пути к заключению свободного брака по любви, частью экономического, частью морального характера. Экономические вытекают из всего буржуазного строя общественной жизни, моральные состоят в освященных веками привычках и убеждениях, имеющих отчасти религиозное обоснование. Не лишено психологической правды объяснение развращенности современного общества моральным осуждением «тела». Чем сильнее подавляются инстинкты тела в теории и под влиянием предрассудков, тем властнее проявляют они себя в действительности. Но при этом явное становится тайным, естественное противоестественным.

Н.О. Лосский. Обоснование интуитивизма¹⁷

Интуиция, или мистическое познание, — понятие, находившее себе применение главным образом в теологических, отчасти этических учениях. Гносеологический смысл получает термин «интуиция» у Канта и его преемников, причем интуиция противопоставляется чувственному познанию и определяется как возможный орган трансцендентного познания вещей в себе. Совершенно новый смысл и необычное применение получает понятие интуиции у Лосского. По мнению автора, все познание, как чувственное, так и нечувственное, насквозь интуитивно, т. е. состоит в непосредственной данности объекта познающему субъекту. Лосский приходит к этому утверждению путем критики существовавших до сих пор гносеологических направлений, основанных на догматической предпосылке раздельности «я» и «не-я». Все эти направления или принуждены прибегать к недоказуемым предположениям о предустановленном соответствии между принципами разума и внешней действительностью (рационализм), или неизбежно приходят к скептицизму (эмпиризм). Столь же безнадежна позиция критицизма, опирающегося на необоснованный догмат априорности форм познания. Интуитивизм, утверждая наличность объекта в самом акте познания, устраняет неразрешимую проблему познания как процесса воспроизведения в сознании «я» внешнего и отделенного от него мира «не-я». Мир «не-я» не только не отделен от «я», но неразрывно слит с ним в актах познания

¹⁷ Аскольдов С. А. [Рец.:] Н. Лосский. Обоснование интуитивизма. СПб. 1906 г. 368 стр. ц. 2 р. // Книга (СПб.). 1906. № 4 (23 нояб.). С. 16.

ries and grounded partly in religion. There is some psychological truth in attributing the corruption of modern society to the moral condemnation of “the body.” The more corporeal instincts are suppressed in theory and due to prejudice, the more they manifest themselves in reality. But as a result what is open becomes secret and what is natural becomes perverted.

Nikolay O. Lossky.

*The Intuitive Basis of Knowledge*¹⁴

Intuition, or mystical cognition, is a concept mainly used in theological and partly ethical doctrines. The term “intuition” acquires an epistemological meaning in the works of Kant and his successors, with intuition opposed to sense perception and defined as a possible organ of transcendental cognition of things-in-themselves. With Lossky the concept of intuition acquires a totally different meaning and a special usage. In his opinion, all cognition, both sensual and non-sensual, is intuitive through and through, i.e. consists in immediate givenness of an object to the cognising subject. Lossky comes to this conclusion through a critique of previous epistemological trends based on a dogmatic premise of separateness of “I” and “non-I”. All these trends either have to resort to unprovable assumptions of the predetermined correspondence between the principles of reason and external reality (rationalism) or inevitably arrive at scepticism (empiricism). Equally hopeless is the position of criticism based on the ungrounded dogma of a priori of cognition forms. Intuitivism, in asserting the presence of the object in the very act of cognition, eliminates the insoluble problem of cognition as the process of reproduction of the external and detached world of “non-I” in the consciousness of “I”. The world of “non-I”, far from being separate from “I”, is inseparably merged with it in acts of cognition in an epistemological unity. Thus, cognition is not a transcendental process of reproduction of something that is beyond consciousness, but *immanent* intuition of objects given in consciousness accompanied by their comparison, distinction and differentiation. However, the simplicity of the

¹⁴ Askoldov, S. A., 1906. [Rev.:] N. Lossky. *The Intuitive Basis of Knowledge*. St. Petersburg 1906, 368 pp. *Kniga*, 4 (23 Nov.), p. 16.

в гносеологическое единство. Поэтому познание не есть трансцендентный процесс воспроизведения чего-то находящегося за пределами сознания, но *имманентное* созерцание данных в самом сознании объектов, сопровождающееся их сравнением, различением и дифференцированием. Однако простота основного гносеологического принципа далеко не упрощает проблему познания, взятую в целом. И если Лосский с легкостью отвечает на вопрос, как возможно познание, то зато он попадает в чрезвычайно затруднительное положение, когда ему приходится отвечать на вопросы, как возможно незнание, как возможно ошибочное и искаженное познание. Ахиллесовой пятой всей теории интуитивизма является учение о восприятии, недостаточно разработанное автором. Здесь именно он наталкивается на непреодолимые для его теории затруднения, которые ему удалось лишь обойти, но не преодолеть. Кроме того, основное его положение неизбежно приводит к чрезвычайно смелым и парадоксальным выводам о транссубъективной реальности общностей, о гносеологическом тождестве восприятий и представлений, об онтологической иллюзорности пространства и времени. Все эти выводы автор обосновывает с чрезвычайным глубокомыслием и остроумием. Вообще исследование, открывающее новые перспективы и дающее новые способы для разрешения труднейших проблем познания, нельзя не признать выдающимся в современной философской литературе. Оно принадлежит к категории тех редких книг, в которых и заблуждения глубоко интересны и плодотворны.

Кант. Критика чистого разума (перевод Н. Лосского)¹⁸

Перевод «Критики чистого разума» Н.О. Лосским нельзя не отметить как выдающееся событие для всей русской философии. Это по счету 3-й перевод знаменитого сочинения на русский язык. Первый (1867 г.) Владиславлева, не лишенный недостатков, имел немаловажное значение в свое время. Теперь он стал уже библиографической редкостью. Перевод Н.М. Соколова, вышедший в двух изданиях¹⁹, хотя и способствовал знакомству с Кантом в России, но вследствие множества ошибок и искажений мысли подлинника в одинаковой мере спо-

main epistemological principle does not in any way simplify the problem of cognition as a whole. And while Lossky easily answers the question how cognition is possible, he finds himself in an extremely difficult situation when he has to answer the questions how non-knowledge is possible and how erroneous and distorted cognition is possible. The Achilles heel of the whole theory of intuitivism is the teaching on perception which the author has not sufficiently elaborated. It is here that he confronts insuperable obstacles his theory has managed to bypass but not to overcome. Besides, his main provision inevitably leads to extremely bold and paradoxical conclusions about the trans-subjective reality of entities, about the epistemological identity of perceptions and representations, and about space and time being ontological illusions. The author presents all these conclusions with extraordinary insight and wit. In general, the study which opens up new vistas and offers new ways of resolving the most difficult problems of cognition cannot but be recognised as an outstanding piece of research in contemporary philosophical literature. It is one of those rare books in which even delusions are profoundly interesting and fruitful.

Kant. *Critique of Pure Reason* (translated by N. Lossky)¹⁵

Nikolay O. Lossky's translation of the *Critique of Pure Reason* has to be recognised as an outstanding event in Russian philosophy. This is the third Russian translation of the famous work. The first one (1867), by [Mikhail I.] Vladislavlev, had its shortcomings, but it was important for its time. It is now a rarity. Nikolay M. Sokolov's translation, which had two editions,¹⁶ while acquainting more Russians with Kant, equally contributed to the misunderstanding of the philosopher owing to a multitude of mistakes and distortions of the meaning of the original. Lossky's work provides an opportunity to study the *Critique* through a lucid translation that conveys all the tinges of thought. The translation is based on the second (1787) edition. All the deviations from the first

¹⁸ Аскольдов С.А. [Рец.:] Кант. Критика чистого разума. Перевод Н. Лосского. СПб. 1907 г. стр. 464, ц. 2 руб. // Книга (СПб.). 1906. № 8 (21 дек.). С. 15–16.

¹⁹ В 1897 и 1902 гг.

¹⁵ Askoldov, S.A., 1906. [Rev.:] Kant. *Critique of Pure Reason*. Translated by N. Lossky. St. Petersburg 1907, 464 pp. *Kniga*, 8 (21 Dec.), pp. 15-16.

¹⁶ In 1897 and 1902.

собствовал и непониманию Канта. Труд г. Лосского дает возможность изучать «Критику» в ясном, точно передающем все оттенки мысли переводе. В основу перевода положено второе издание (1787 г.), а все отклонения первого (1781 г.), за исключением мелких стилистических различий, приведены в подстрочных примечаниях. Оригинал для перевода служило издание Прусской академии наук. О значении «Критики» для современной и будущей философии излишне распространяться. С Кантом можно не соглашаться, его систему можно считать сплошным заблуждением, но нельзя в то же время не видеть в учении Канта неизбежной стадии в развитии философской мысли, неизбежной не только для общечеловеческого философского развития (филогенетически), но и для индивидуального (онтогенетически). Составляющая всю сущность учения Канта мысль о том, что не разум в актах познания соотнобразуется с природой внешнего мира, но, напротив, вся структура познаваемого мира обусловлена природой человеческого разума, настолько неизбежна на известной стадии гносеологического анализа и настолько соблазнительна по своим выводам, что продумать ее до конца и хоть временно на ней остановиться необходимо для всякого философствующего ума. И нельзя не поблагодарить г. Лосского за то, что перевод того классического сочинения, в котором эта мысль получила свое первое и наиболее полное развитие, сделан его опытной рукой.

Вопросы религии. Выпуск первый²⁰

Сборник статей Вал. Свенцицкого, проф. С.Н. Булгакова, В.Ф. Эрн, П.А. Флоренского и Волжского²¹, выпущенный под этим заглавием, представляет чрезвычайный интерес с двух точек зрения: религиозной и общественной. Восстановление истинного христианства, очищенного от всей лжи, связанной с именем Христа, уже давно стало задачей всех тех, кто соединяет в себе искреннюю религиозность со способностью освобождения от внешнего авторитета церкви. Эта задача стала особенно настоятельной в нашем отечестве, где религия любви и свободы превращена официальным православием в религию самодержавия и обряда, религиозное активное воздействие на мир —

²⁰ Аскольдов С.А. [Рец.:] Вопросы религии. Выпуск I-й. Москва. 1906 г. 334 стр. Ц. 1 р. 50 к. // Книга (СПб.). 1907. № 11 (18 янв.). С. 15 – 16.

²¹ Псевдоним А.С. Глинки.

(1781) edition with the exception of minor stylistic differences are indicated in footnotes. The original for the translation was the Prussian Academy of Sciences edition. One need hardly enlarge upon the significance of the *Critique* for contemporary and future philosophy. One may disagree with Kant, one may think his system a delusion from beginning to end, but one cannot help seeing Kant's doctrine as an inevitable stage in the development of philosophical thought, inevitable not only for humanity's philosophical development (phylogenetically) but also for individual development (ontogenetically). The thought making up the essence of Kant's doctrine — that it is not reason in its acts of cognition that corresponds to the nature of the external world, but, on the contrary, the whole structure of the cognised world is determined by the nature of human reason — is so inevitable at a certain stage of epistemological analysis and so tempting in its conclusions that it becomes necessary for any philosophical mind to think it through and dwell on it if only temporarily. And we must thank Mr Lossky for applying his skill to the translation of this classic work in which this thought was first and most fully elaborated.

*Questions of Religion. Issue One*¹⁷

The collection of articles by Valentin Sventitsky, Professor S.N. Bulgakov, V.F. Ern, P.A. Florensky and Volzhsky¹⁸ released under this title is of extraordinary interest from both religious and social points of view. Restoring true Christianity, cleansed of all the lies connected with the name of Christ, has long been the task of all those who combine sincere religiousness with the ability to free themselves from the external authority of the Church. This task has become particularly urgent in our country where official Orthodoxy has turned the religion of love and freedom into a religion of autocracy and ritual, and active religious influence on the world into monastic abdication from the world. Among the numerous recent articles and books aimed at fulfilling this task *Questions of Religion* undoubtedly takes first place owing to the fundamen-

¹⁷ Askoldov, S.A., 1907. [Rev.:] *Voprosy religii. Issue 1*. Moscow 1906, 334 pp. *Kniga*, 11 (18 Jan.), pp. 15-16.

¹⁸ Pen-name of Alexander S. Glinka.

в монашеское отречение от мира. В ряде многочисленных статей и книг последнего времени, служащих выполнению этой задачи, «Вопросы религии» занимают, несомненно, первое место по принципиальности поставленных вопросов, по глубине и тонкости их разрешения. Не с ораторским пафосом и лирическими излияниями приходится здесь считаться нашим фарисеям и книжникам во христианстве, но с неотразимой аргументацией, основанной на первоисточниках христианства, отрицать которых они не осмеливаются. Впрочем, не для оживления этих мертвецов предназначен сборник, но для прозревающих и оживающих к новой религиозной жизни. Вопросы христианской общественности, поставленные в сборнике, имеют, однако, не один религиозный интерес. И людям безрелигиозным нельзя не считаться с общественными идеалами обновляющегося христианства и не проверить через них свое отношение ко Христу. Прошла пора, когда можно было отмахиваться от христианства как от религии попустительства всякого насилия и порабощения. Идеиное отделение христианства Христа от христианства синодального теперь уже произошло, между делом Христа и общечеловеческой культурой проведены уже связующие звенья и отречение от христианства современного прогрессивного общества может иметь только философско-теоретическое обоснование. Но та связь дела Христа со всею человеческою культурой, которая так ясно обнаружена именно в настоящем сборнике, не должна ли заставить всех работников этой культуры лишний раз задуматься над основаниями теоретического отрицания христианства? Наибольшее принципиальное значение имеют три статьи проф. С.Н. Булгакова, выясняющие отношение церкви к культуре, государству и к социально-экономической организации. В чрезвычайно красивой по своему настроению статье «Церковь и культура» Булгаков выясняет все роковые для той и другой стороны последствия исторического отъединения культуры от религии. Вместе с тем он требует полного внутреннего отделения церкви от государства и экономического хозяйства как организаций, основанных на внешней принудительной власти и на материальном прибытке и накоплении. Это отделение не должно мешать самому деятельному воздействию христианства на формы этих организаций, но при этом институт земной власти и хозяйства должен всегда оставаться для христианства чисто внешним. В ста-

tal nature of the questions raised and to the depth and subtlety of their solution. In it our Pharisees and Christian bookworms do not face oratorical pathos and lyrical outpourings but compelling argumentation based on Christian primary sources which they do not dare to challenge. Not that this collection is intended to revive these inanimate figures. It is meant for those who are seeing the light and are being born again for a new religious life. The questions of the Christian community addressed in the collection have more than just religious relevance. And non-religious people cannot ignore the social ideals of renewed Christianity and through it check their attitude to Christ. Gone is the time when one could brush aside Christianity as a religion of connivance at every kind of violence and enslavement. Ideological separation of Christ's Christianity from Synodic Christianity has already happened, connecting lines have been established between Christ's cause and universal human culture and modern progressive society can only abandon Christianity on philosophical-theoretical grounds. But should not the link of Christ's cause with all human culture, so clearly revealed in this collection, induce all cultural workers to take a long hard look at the grounds for theoretical negation of Christianity? The three articles by Professor S.N. Bulgakov which clarify the attitude of the church to culture, to the state and social-economic organisation are of the greatest principal importance. In an elegant article "Church and Culture" Bulgakov explains the consequences of the historical separation of culture from religion which has been fateful for both sides. At the same time he calls for an inner separation of the church from the state and the economy as organisations based on external coercive power and on material gain and accumulation. This separation need not impede the most effective impact of Christianity on the forms of these organisations, while the institution of earthly power and economy should always remain for Christianity something purely external. Valentin Svetsitsky's article offers a very interesting philosophical solution to the question of the attitude of Christianity to violence. He allows violence insofar as it is used in the name of Christian freedom and, with man as its object, puts him as the end and not just as a means. A thoughtful article by Ern on Church revival contains some deeply true thoughts on the transformation of Christian service on the ba-

ть Вал. Свенцицкого вопрос об отношении христианства к насилию получает чрезвычайно интересное в философском отношении разрешение. Автор допускает насилие, насколько оно делается во имя христианской свободы и, имея своим объектом человека, ставит его в то же время как цель, а не как простое средство. Содержательная статья Эрнста о церковном возрождении включает глубоко верные мысли о преобразовании христианского богослужения на основах религиозного творчества и вдохновения. Статья Волжского «Проблема зла у В. Соловьева» уясняет важное в мировоззрении Соловьева понятие мировой души. Автор не удовлетворяется абстрактно-философским решением проблемы зла у Соловьева и старается показать, что и сам Соловьев кроме проблемы мирового зла вообще, подобно Достоевскому, ставил вопрос об оправдании индивидуальных проявлений зла. Но этот вопрос, по мнению автора, не может уже иметь рационального разрешения. Интересен образ недавно скончавшегося архимандрита Серапиона Мошкина, набросанный Флоренским в его статье «К почести высшего звания».

И. Лапшин.

Законы мышления и формы познания²²

Автор задается целью выяснить отношение законов мышления (тождества, противоречия и исключенного третьего) к формам познания и, в свою очередь, отношение этих последних к чувственному содержанию опыта. Представляют ли все эти принципы гносеологически разделенные слагаемые человеческого познания, или все они соединены в нераздельное единство и присущи каждому акту познания? — вот вопрос, который является основной темой всего исследования. Автор настаивает на последнем решении. Он решительно отрицает возможность как чистых беспристрастных ощущений, так и абстрактного мышления, совершенно освобожденного от чувственного содержания. В таком решении вопроса И. И. Лапшин видит ключ к более правильному пониманию критицизма и неотразимый аргумент против попыток опровергнуть критицизм на основании противоречий, связанных с понятием вещи в себе. Все возражения против критицизма, основанные на законе проти-

²² Аскольдов С. А. [Рец.:] И. Лапшин. Законы мышления и формы познания. СПб. 1906 г. 327+93 стр. ц. 2 рубля // Книга (СПб.). 1907. № 13 (1 февр.). С. 10.

sis of religious creativity and inspiration. Volzhsky's article "V. Solovyov's View of the Problem of Evil" explains the concept of the world soul which is important for Solovyov's worldview. Not content with Solovyov's abstract philosophical solution of the problem of evil, the author seeks to demonstrate that Solovyov himself, in addition to the problem of world evil in general, like Dostoyevsky, raised the question about justification of individual manifestations of evil. But, the author believes, this question defies a rational solution. In the article "In Honour of the Highest Title" Florensky sketches an interesting portrait of Archimandrite Serapion Moshkin, who had died recently.

I. Lapshin.

*The Laws of Thought and Forms of Cognition*¹⁹

The author sets out to clarify the relationship between the laws of thought (identity, contradiction and the excluded middle) and forms of cognition and, in turn, the relationship of the latter to the sensible content of experience. Are all these principles epistemologically separate parts of human cognition or do they form an inseparable unity and are inherent to every act of cognition? This is the pivotal question of the whole study. The author advocates the latter solution. He vehemently denies the possibility of pure non-spatial perceptions and abstract thought entirely devoid of sensible content. Ivan I. Lapshin believes this solution is the key to a better understanding of criticism and an irrefutable argument against attempts to deny criticism connected with contradictions concerning the concept of the thing-in-itself. All the objections to criticism based on the law of contradiction and the sharpest argument causing criticism, according to the law of the excluded middle, to accept or deny the real existence of things-in-themselves lose their power, or so the author believes, since the laws of thought have been proved to be inseparable from the categories of space and time and from sensible properties. The thing-in-itself as the idea of non-sensible being is invulnerable from the viewpoint of the law of contradiction and elusive under the law of the excluded middle because these laws cannot be applied

¹⁹ Askoldov, S. A., 1907. [Rev.:] I. Lapshin. *The Laws of Thought and Forms of Cognition*. St. Petersburg 1906, 327+93 pp. *Kniga*, 13 (1 Feb.), p. 10.

воречия, а также самый едкий аргумент, вынуждающий у критицизма, по закону исключенного третьего, признание или отрицание реального существования вещей в себе, теряют, по мнению автора, свою силу, раз доказана неотделимость законов мышления от категорий пространства и времени и чувственных качеств. Вещь в себе как идея нечувственного бытия неуязвима с точки зрения закона противоречия и неуловима по закону исключенного третьего, так как самые эти законы к ней неприменимы. Но раз законы мышления являются правоспособными лишь в связи с содержанием чувственного опыта, то снова торжествует критическая трезвость, возбраняющая прикасаться к запретным плодам метафизики. Вариация критицизма, данная И.И. Лапшиным, представляет несомненный интерес как заключающая существенное дополнение к системе Канта, уделившего законам мышления очень мало внимания. Но это дополнение едва ли все-таки имеет какое-нибудь значение для судьбы критической философии. К связи категорий с содержанием чувственного опыта, установленной уже Кантом, Лапшин прибавляет только лишнее звено — законы мышления. Но при этом понятие чувственного опыта осталось у автора столь же неопределенным и сомнительным, как у Канта. И у Лапшина сохранилась роковая ошибка Канта, состоящая в объемном уравнении понятия чувственного опыта с категорией качества (реальности) и в подчинении этому же понятию категории субстанции. Кроме того, нельзя не поставить в вину автору, обнаружившему в общем изумительную философскую эрудицию, почти полное игнорирование современной критики Канта. Как будто в этом отношении ничего не было сделано за последнее время, как будто участь критицизма зависит только от освобождения вещей в себе от власти законов мышления.

Список литературы

Борисова И.В., Давыдова Л.С. «Вопросы философии и психологии» (1889–1918). Роспись содержания // Исследования по истории русской мысли [2]. Ежегодник за 1998 год. М. : ОГИ, 1998. С. 427–523.

Булгаков С.Н. О необходимости введения общественных наук в программу духовной школы (1906) / публ. М.А. Колерова // Исследования по истории русской мысли [7]. Ежегодник за 2004/2005 год. М. : Модест Колеров, 2007. С. 265–277.

to it. But since the laws of thought are legitimate only in connection with the content of sensible experience critical sobriety, which prohibits touching the forbidden fruits of metaphysics, triumphs again. The variety of criticism provided by I.I. Lapshin is of undoubted interest since it makes a substantial addition to the system of Kant who paid scant attention to the laws of thought. However, this addition hardly makes a difference to the fate of critical philosophy. Lapshin adds only one extra link — the laws of thought — to the connection of categories to the content of sensible experience already established by Kant. However, the author's concept of sensible experience remains as vague and dubious as it is with Kant. Lapshin also makes the fateful Kantian mistake of putting the concept of sensible experience on a par with the category of quality (reality) and subordinating the category of substance to this concept. Besides, the author, who generally displays impressive philosophical erudition, has to be charged with almost totally ignoring contemporary critique of Kant. It is as if nothing had recently been done in this respect, as if the fate of criticism depended only on liberating things-in-themselves from the power of the laws of thought.

References

Borisova, I.V., Davydova, L.S., 1998. Questions of Philosophy and Psychology (1889–1918). Index of the Content. In: *Studies in Russian Intellectual History. Yearbook for 1998*, 2. Moscow: OGI, pp. 427-523. (In Rus.)

Bulgakov, S.N., 2007. On the Need to Introduce Social Sciences in the Program of the Theological School (1906). In: M.A. Kolerov, ed. 2007. *Studies in Russian Intellectual History. Yearbook for 2004/2005*, 7. Moscow: Modest Kolerov, pp. 265-277. (In Rus.)

Ermichev, A.A., ed. 2001. *Filosofskoe sodержanie russkikh zhurnalov nachala XX v. Stat'i, zametki i recenzii v literaturno-obshchestvennykh i filosofskikh izdaniyakh 1901–1922 gg.: bibliograficheskij ukazatel'* [Philosophical Content of Russian Journals of the Beginning of the XX century. Articles, Notes and Reviews in the Literary, Social and Philosophical Publications of 1901–1922: Bibliographic Index]. Saint Petersburg: RHGA. (In Rus.)

Ermichev, A.A., ed. 2006. *Filosofskoe sodержanie russkikh zhurnalov nachala XX v. Vypusk 2: Stat'i, zametki i recenzii v izdaniyakh duhovnykh i svetskikh uchebnykh zavedenij, obshchenauchnykh, kritiko-bibliograficheskikh, obshchestvenno-politicheskikh i inyh zhurnalakh: bibliograficheskij ukazatel'* [Philosophical Content of Russian Journals of the Beginning of the 20th Century. Issue 2: Articles, Notes and Reviews in Publications of Spiritual and Secular Educational Institutions, Scientific, Critical-bibliographic, Socio-political and Other Journals: Bibliographic Index]. Saint Petersburg: RHGA. (In Rus.)

Колеров М.А. Философия в «Критическом Обозрении» (1907–1909) [указатель] // Логос. 1993. № 4. С. 309–313.

Колеров М.А. Общественные науки в журнале «Народное Хозяйство» (1900–1905). Указатель // Исследования по истории русской мысли [6]. Ежегодник за 2003 год. М. : Модест Колеров, 2004а. С. 802–810.

Колеров М.А. «Мысль» (1922). Роспись содержания // Исследования по истории русской мысли [6]. Ежегодник за 2003 год. М. : Модест Колеров, 2004б. С. 811–814.

Колеров М.А. Н.О. Лосский. Липпс и Геффдинг. Две рецензии из журнала «Книга» (1906–1907) // Исследования по истории русской мысли [8]. Ежегодник за 2006/2007 год. М. : Модест Колеров, 2009. С. 367–372.

Колеров М.А. Заметки по археологии русской мысли: Булгаков, Туган-Барановский, Бердяев о «Народоправстве», Кареев о Сорокине, Аскольдов о Лапшине, Зеньковский (1896–1922) // Исследования по истории русской мысли [12]. Ежегодник за 2015 год. М. : Модест Колеров, 2016. С. 256–283.

Колеров М.А. Рецензии Булгакова и Бердяева в журнале «Книга» (1906–1907) // Колеров М.А. От марксизма к идеализму и церкви (1897–1927) : исследования, материалы, указатели. М. : Изд. книжного магазина «Циолковский», 2017. С. 125–144.

Колеров М.А. Новые издания и тексты источников по истории русской мысли. Ч. 1 // История. Научное обозрение OSTKRAFT. М. : Модест Колеров, 2018а. № 1. С. 104–119.

Колеров М.А. «Исповедничество» В.В. Зеньковского в газете «Народ» (1906) // Колеров М.А. Археология русского политического идеализма: 1904–1927. Очерки и документы. М. : common place, 2018б. С. 260–277.

Колеров М.А. Новое свидетельство современника о Владимире Соловьеве. Приложение: Л.Е. Оболенский. Мои личные воспоминания о В.С. Соловьеве (1900) // Исследования по истории русской мысли [15]. Ежегодник за 2019 год. М. : Модест Колеров, 2019а. С. 9–23.

Колеров М.А. Новые публикации документов по истории русской мысли. Ч. 3 : «Русские Ведомости» в 1918 году // История. OSTKRAFT. М. : Модест Колеров, 2019б. № 4 (10). С. 99–104.

Лосский Н.О. Философия в университете: (К вопросу об уставе) (1915) / публ. М.А. Колерова // Исследования по истории русской мысли [7]. Ежегодник за 2004/2005 год. М. : Модест Колеров, 2007. С. 278–282.

Межуев Б.В. К проблеме поздней «Эстетики» В.С. Соловьева (Опыт чтения газетных некрологов) // Исследования по истории русской мысли [2]. Ежегодник за 1998 год. М. : ОГИ, 1998. С. 257–284.

Философское содержание русских журналов начала XX в. Статьи, заметки и рецензии в литературно-общественных и философских изданиях 1901–1922 гг. : библиогр. указатель / отв. ред. А.А. Ермичев. СПб. : Издательство РХГИ, 2001.

Frank, S.L., 1909. Pan-Ideal. In: M.A. Kolerov, ed. 2018. *Arheologiya Russkogo Politicheskogo Idealizma: 1904–1927. Ocherki i Dokumenty*. [Archeology of Russian Political Idealism: 1904–1927. Essays and Documents]. Moscow: Common Place, pp. 288-291. (In Rus.)

Kolerov, M.A., 1993. Philosophy in the Critical Review (1907–1909) [Index]. *Logos*, 4, pp. 309-313. (In Rus.)

Kolerov, M.A., 2004a. Social Sciences in the Journal “Narodnoye Khozyaistvo” (1900–1905). Index. In: *Studies in Russian Intellectual History. Yearbook for 2003*, 6. Moscow: Modest Kolerov, pp. 802-810. (In Rus.)

Kolerov, M.A., 2004b. “Mysl” (1922). Index of the Content. In: *Studies in Russian Intellectual History. Yearbook for 2003*, 6. Moscow: Modest Kolerov, pp. 811-814. (In Rus.)

Kolerov, M.A., 2009. N.O. Lossky: Lipps and Høffding. Two Reviews from the Journal “Kniga” (1906–1907). In: *Studies in Russian Intellectual History. Yearbook for 2006/2007*, 8. Moscow: Modest Kolerov, pp. 367-372. (In Rus.)

Kolerov, M.A., 2016. Notes on the Archeology of Russian Thought: (...) Kareev on Sorokin, Askoldov on Lapshin (...). In: *Studies in Russian Intellectual History. Yearbook for 2015*, 12. Moscow: Modest Kolerov, pp. 277-282. (In Rus.)

Kolerov, M.A., 2017. Reviews of Bulgakov and Berdyae in the Journal “Kniga” (1906–1907). In: M.A. Kolerov, ed. 2017. *Ot marksizma k idealizmu i tserkvi (1897–1927): issledobaniya, materialy, ukazateli*. [From Marxism to Idealism and the Church (1897–1927): Research, Materials, Indexes]. Moscow: Tsiolkovsky Bookstore Publishing, pp. 125-144. (In Rus.)

Kolerov, M.A., 2018а. New Editions and Texts of Sources on the History of Russian Thought. Part 1: (...) S. Bulgakov. German Science on Morozov’s Interpretation of the Apocalypse (1912) (...). In: *History. Scientific Review OSTKRAFT*, 1. Moscow: Modest Kolerov, pp. 109-111. (In Rus.)

Kolerov, M.A., 2018b. “Ispovednichestvo” V.V. Zenskovo v Gazete “Narod” (1906) [“Confessionalism” by V.V. Zenskovsky in the Newspaper “Narod” (1906)]. In: M.A. Kolerov, ed. 2018. *Arheologiya russkogo politicheskogo idealizma: 1904–1927. Ocherki i dokumenty*. [Archeology of Russian Political Idealism: 1904–1927. Essays and Documents]. Moscow: Common Place, pp. 260-277. (In Rus.)

Kolerov, M.A., 2019а. New Evidence of a Contemporary about Vladimir Solovyov. Appendix: L.E. Obolensky. My Personal Memories of V.S. Solovyov (1900). In: *Studies in Russian Intellectual History. Yearbook for 2019*, 15. Moscow: Modest Kolerov, pp. 9-23. (In Rus.)

Kolerov, M.A., 2019b. New Publications of Documents on the History of Russian Thought. Part 3: “Russkiye Vedomosti” in 1918: (...) Peter Struve. [Review:] A.A. Manuilov. Political Economy. Lectures. Issue 1. Moscow, 1918; Peter Struve. [Review:] B.E. Budde. Fundamentals of the Concept of Normal Economy. Kazan, 1918. In: *History. Scientific Review OSTKRAFT*, 4(10). Moscow: Modest Kolerov, pp. 100-104. (In Rus.)

Философское содержание русских журналов начала XX в. Вып. 2 : Статьи, заметки и рецензии в изданиях духовных и светских учебных заведений, общенаучных, критико-библиографических, общественно-политических и иных журналах : библиогр. указатель / сост. А.А. Ермичев. СПб. : Издательство РХГИ, 2006.

Франк С.Л. «Панидеал» (1909) / публ. М.А. Колерова // Колеров М.А. Археология русского политического идеализма: 1904–1927. Очерки и документы. М. : common place, 2018. С. 288–291.

О публикаторе

Модест Алексеевич **Колеров**, кандидат исторических наук, главный редактор ИА REGNUM, Москва, Россия.

E-mail: kolerov@regnum.ru

Для цитирования:

Колеров М.А. Рецензии С.А. Аскольдова о Канте и других в общедоступной печати начала XX века // Кантовский сборник. 2020. Т. 39, № 2. С. 80–93. doi: 10.5922/0207-6918-2020-2-4.

Lossky, N.O., 2007. Philosophy at the University: (On the Question of the Charter) (1915). In: M.A. Kolerov, ed. 2007. *Studies in Russian Intellectual History. Yearbook for 2004/2005*, 7. Moscow: Modest Kolerov, pp. 278-282. (In Rus.)

Mezhuev, B.V., 1998. To the Problem of V.S. Solovyov's Late "Aesthetics" (Experience of Reading Newspaper Obituaries). In: *Studies in Russian Intellectual History. Yearbook for 1998*, 2. Moscow: OGI, pp. 257-284. (In Rus.)

Translated from the Russian by Evgeni N. Filippov

The publisher

Dr Modest A. **Kolerov**, Editor-in-Chief, REGNUM News Agency, Moscow, Russian Federation.

E-mail: kolerov@regnum.ru

To cite this article:

Kolerov, M.A., 2020. Sergey Askoldov's Reviews concerning Kant and Others Published in the Russian Press in Early Twentieth Century. *Kantian Journal*, 39(2), pp. 80-93. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2020-2-4>.